

The background of the entire image is a photograph of a young green plant with two leaves growing from a globe of the Earth. The globe shows blue oceans and green continents. The plant is positioned centrally, with its stem and leaves extending upwards. The sky in the background is light blue with soft white clouds. The text is overlaid on this image.

Андрей
Богачук

Росток

Избранное

Андрей Богачук

Росток. Избранное

«Издательские решения»

Богачук А.

Росток. Избранное / А. Богачук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963446-7

В избранное вошли две пьесы и фэнтези. Среди пьес есть документальная, «Лето 41-го», основанная на реальных событиях... А также пьеса «Чёрная река»...

ISBN 978-5-44-963446-7

© Богачук А.
© Издательские решения

Содержание

Лето 41-го	6
Явление 1	7
Явление 2	8
Явление 3	9
Явление 4	10
Явление 5	13
Явление 6	14
Явление 7	16
Явление 8	17
Остров «Чёрная река»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Росток Избранное

Андрей Богачук

© Андрей Богачук, 2019

ISBN 978-5-4496-3446-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лето 41-го

Драма – пьеса

Действующие лица:

Сергей: рассказчик.

В маленьких ролях: актёры местного театра. зрители в зале.

Сергей стоял за кулисами, и немного волновался. В зале собирались зрители.

– Ребята, – спросил он. – Всё готово?

– Да Сергей, – ответил один из актёров. – Всё готово!

– Тогда начнём, – Сергей вздохнул. Поправил ворот гимнастёрки, и одел пилотку.

Сергей взял микрофон, прошёл на сцену, и остановился за закрытым перед зрителями занавесом. Сергей посмотрел в сторону кулис на актёров, и кивнул головой.

Занавес открылся.

Явление 1

(Сергей отошёл в правую сторону сцены, и сел на стул. На экране появились фотокадры июня 1941 года. Звучит военная мелодия.)

Сергей: 1941 год. Самый трудный год для советского народа. Советский Союз был на пороге войны. На западных границах было тревожно. Июнь 1941 года шёл к концу. Был вечер 21 июня. В северной Балтике начал своё осуществление гитлеровский план «Барбаросса». Семь немецких минных заградителей базировавшихся в финских портах выставили два минных поля в Финском заливе, которые в конечном счёте смогли запереть Советский Балтийский флот в восточной части Финского залива. Несколько немецких бомбардировщиков, (слышится гул самолётов), пролетев вдоль Финского залива заминировали гавань города Ленинграда (Кронштадтский рейд) и Неву. На обратном пути самолёты дозаправлялись на финском аэродроме в Утти. Немецкие войска заняли Петсамо. Началась концентрация немецких войск на границе с СССР. Но Финляндия не позволяла немецким войскам нанести сухопутный удар со своей территории, и немецкие части в районе Петсамо и Салла были вынуждены воздержаться от перехода границы, на которой происходили только эпизодические перестрелки между советскими и финскими пограничниками.

4:30, 22 июня финский десант под прикрытием боевых кораблей перешли границу территориальных вод, и начал высадку на Аландских островах, являвшихся демилитаризованной зоной. Около 6 часов утра советские бомбардировщики появились в районе Аландских островов, и попытались бомбардировать финские броненосцы Вайнямёйнен и Илмари-нен, канонерку, а также форт Алекар. Три финские подводные лодки в этот день поставили мины у эстонского побережья. Их командиры имели разрешение атаковать советские корабли. И вот, в 7:05 финские морские суда подверглись атаке советских самолётов у острова Сот-тунга, Аландского архипелага. В 7:15 бомбы упали на форт Алекар, расположенный между Турку и Аландом. В 7:45 четыре самолёта нанесли удар по финским транспортам неподалёку от Карпо.

Явление 2

(На экране появляются фотокадры предвоенной Москвы. Кремль.)

Сергей *(продолжал)*: Три часа ночи. К В.М.Молотову приходит В. Шуленберг.

В. Шуленберг: Ваше Советское правительство проводит подрывную политику в Германии, и в оккупированных ею странах. Вы ведёте внешнюю политику, направленную против Германии, и сосредотачиваете на Германской границе все свои войска в полной боевой готовности. Фюрер приказал германским вооружённым силам противостоять этой угрозе всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

В.М.Молотов внимательно выслушал посла, и после того, как посол ушёл, Вячеслав Михайлович стал думать, что сказать гражданам Советского Союза? Написав первый текст, он пошёл в кабинет И.В.Сталина. В 12:05 В.М.Молотов вышел из кабинета Иосифа Сталина со вторым готовым текстом, и направился на Центральный телеграф. Сев на стул перед микрофоном, и положив перед собой текст, он начал говорить.

(на экране появляется фото В.М.Молотова, а в зале слышится запись его голоса)

«Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление: Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас, и некоторые другие, причём убито и ранено более двухсот человек. Налёты вражеских самолётов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории. Это неслыханное нападение на нашу страну, является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, не смотря на то, что между СССР и Германией заключён договор о ненападении, а Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено не смотря на то, что за всё время действия этого договора вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей...

Правительство СССР выражает твёрдую уверенность в том, что всё население нашей страны, рабочие, крестьяне, интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочён и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота, авиации, чтобы обеспечить победу над врагом. Правительство призывает вас граждане и гражданки Советского Союза ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии. Вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина. Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Сергей: В 12:25 В.М.Молотов вернулся в кабинет И.В.Сталина.

Явление 3

(На экране также фотокадры предвоенной Москвы. Кремль.)

Сергей *(продолжает)*: 23 июня. В.М.Молотов вызывает к себе финского поверенного в делах Хюниннена.

В.М.Молотов: Я требую от вас чёткого определения. Выступаете ли вы на стороне Германии или придерживаетесь нейтралитета? Хотите ли вы иметь в числе своих врагов СССР, а так же Англию? Я обвиняю вас в том, что ваши самолёты летают над г. Ленинградом.

Хюниннен: А я, товарищ Молотов, обвиняю СССР в бомбардировках финских судов и укреплений Анскари.

В.М.Молотов с поверенным в делах много ещё спорили, но к согласию так и не пришли.

В этот же день с двух немецких гидросамолётов Heinkel 115 стартовали с Оулуярви, недалеко от шлюзов Беломорско-Балтийского канала было высажено 16 финских диверсантов-добровольцев, набранных немецким майором Шеллером. По условию финнов, добровольцы были одеты в немецкую форму, и имели немецкое оружие, поскольку финский штаб не хотел иметь отношения к диверсии. Диверсанты должны были взорвать шлюзы, однако из-за усиленной охраны сделать это им не удалось.

24 июня главнокомандующий сухопутных войск Германии направил указание представителю немецкого командования при ставке финской армии. Финляндия должна была подготовиться к началу операции Восточнее Ладожского озера. В этот же день из г. Хельсинки было эвакуировано Советское правительство.

Сергей *(продолжал)*: Раннее утро. 25 июня. По приказу ставки ВВС Северного флота совместно с советской авиацией Балтийского флота под руководством командующего ВВС Лен-Военокруга А. А. Новикова, нанесли макированный удар по 19-ти аэродромам Финляндии, в основном по базам люфтваффе, с использованием 236 бомбардировщиков и 224 истребителей. В ходе первого налёта на земле был уничтожен 41 самолёт. Так же с советской стороны было сбито 26 советских бомбардировщика. Операция продолжалась 6 суток, во время которой подверглось 39 аэродромов на территории Финляндии. В один из тех шести дней был серьёзно повреждён из старейших памятников архитектуры Финляндии – Абоский замок.

25 июня премьер-министр Финляндии Рангель на собрании заявил депутатам.

Рангель: Состоявшиеся воздушные налёты против нашей страны, бомбардировки незащищённых городов, убийство мирных жителей – всё это яснее, чем какие-либо дипломатические оценки показали, каковы отношения СССР к Финляндии. Это война. СССР повторил то нападение с помощью которого он пытался сломить сопротивление финского народа в Зимней войне 1939 – 1940 годов. Как и тогда, мы встанем на защиту нашей страны.

Вечером парламент Финляндии проголосовал за войну с СССР. Против не выступил никто, однако из 200 -от депутатов 99 не стали голосовать. Большинство финских депутатов, а также Карл Густав Маннергейм в тот день заявили, что они хотят передвинуть границу своей страны. Германия – их союзник, но у неё свои цели.

Явление 4

(на экране появляется фотокадр Красная площадь. А так же Белорусский вокзал.)

Сергей: 26 июня 1941 года в г. Москве на белорусском вокзале для уходящих на фронт солдат была исполнена песня» Священная война»¹, под руководством Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски СССР, композитором Александром Васильевичем Александровым.

(в зале звучит песня «Священная война»)

Сергей (после того, как песня закончилась, и на экране появилось фото президента Финляндии): В этот же день по радио перед финским народом по радио выступил Президент Финляндии Ристо Рюти.

(в зале слышится запись голоса президента Финляндии).

Ристо Рюти: Граждане! Наш миролюбивый народ, который второй год прилагает все силы до крайнего предела на восстановление страны от следов предыдущей войны, вновь стал объектом жёсткого нападения. Снова тот же противник, который в течение добрых пяти сот лет с краткими перерывами, в общей сложности примерно около ста лет воевал против нашего небольшого народа, вторгся на нашу территорию, убивая с помощью авиации мирных жителей, в основном стариков, женщин и детей, и уничтожая имущество мирных граждан.

Сразу после того, как вспыхнула война между Германией и Советским Союзом, со стороны СССР произошли многочисленные нарушения границы, по поводу которых мы заявляли решительные протесты, но всё без какого-либо результата. Со вчерашнего дня Вооружённые Силы СССР невзирая на соглашения и без всякого повода с нашей стороны, по распоряжению своего правительства производят регулярные обширные военные действия во всех частях нашей страны, по своему обыкновению в основном направляют их на полностью открытые местности и против мирного гражданского населения.

Так началась наша вторая освободительная война после прошедших 19 месяцев от предыдущего населения. Новое нападение Советского Союза на Финляндию была как конечная точка в той политике, которую Советский Союз проводил по отношению к Финляндии, после Московского мирного договора и задачей которой было уничтожение независимости нашей страны, и порабощение нашего народа.

Оставшись в Зимней войне 1939 – 1940 годов без военной помощи, мы были тёмной ночью 13 марта заключить с Советским Союзом мирный договор, который после успешной оборонительной борьбы, но с большими жертвами казался угнетающе тяжёлым. Из условий мира мы уже догадывались, каковы были главные намерения при их выражении. Новая граница определялась так, чтобы Финляндия потеряла возможность обороны. Граница проходила поперёк естественных линий обороны и так, что нарушалась сеть.

Советский Союз при заключении мирного договора искал для себя выгодную в военном отношении исходную позицию в случае новой наступательной войны. Но и этого было мало, чтобы сделать Финляндию полностью беззащитной против нападения своих мощных вооружённых сил. Советский Союз потребовал морскую базу Ханко и строительство железной дороги Салла. Они мотивировали необходимость аренды базы Ханко тем, что эта ключевая позиция в Финском заливе нужна Советскому Союзу для упрочения безопасности большого морского порта г. Ленинграда. Но расположенные на полуострове Ханко вооружённые силы всё же больше указывают не на оборонительную задачу с моря, а на нападение с суши. Для морского сражения не нужно ни больших танковых частей, ни мощной железнодорожной артиллерии. Военные силы на Ханко – это как прямо в сердце Финляндии направленный пистолет.

---

¹ Музыка А. Александрова, слова В. Лебедева-Кумача)

Требование строительства железной дороги Салла, с помощью которой предполагалось соединить железнодорожную сеть Финляндии с Мурманской железной дорогой, очевидно означало для Советского Союза новый путь для наступления. Угроза которая содержалась в этом требовании, касалась всей Северной Скандинавии, но в первую очередь это был кинжал, направленный в спину Финляндии.

Во время мирных переговоров со стороны СССР была высказана окончательная и безусловная позиция, чтобы заключённое соглашение полностью удовлетворяло требованиям Советского Союза. Представители СССР считали, что этим обеспечивается безопасность г. Ленинграду, из-за него СССР и преступил к военным действиям, в то же время русские представители переговоров утверждали, что мирный договор должен гарантировать безопасность железной дороги, проходящей на северо-западе от Ладоги, которую СССР считал важной связующей линией. Представители переговоров также уверяли, что то, как Финляндия будет вести внутреннюю и внешнюю политику, полностью в собственной власти, также как и то, как она организует свою экономическую жизнь. У СССР нет в этом никакой заинтересованности. И хотя у нас, финнов, уже был горький опыт в том, как мало для СССР значат данное слово, и заключённое соглашение, мы всё-таки надеялись, что слово будет сдержано хотя бы в какой-то мере, и на какое-то время.

Но мы вновь вынуждены были отметить, что никакому данному советским Союзом слову нельзя доверять. Невзирая на то, что что было дано обещание не вмешиваться во внешнюю политику Финляндии. Советский Союз выставлял требования по поводу ведения внешней политики Финляндией.

После жестоких сражений и больших потерь, без опоры на полевые укрепления наша страна была полностью беззащитна перед возможными новыми нападениями со стороны СССР, чтобы каким-то образом защитить свою страну, правительство Финляндии приступило к переговорам о вступлении в оборонительный союз северных стран. Об этих переговорах в г. Москве стало известно в тот день, когда был заключён договор. Во время обсуждения документов, мирного договора в парламенте Финляндии 21 марта СССР выступил с резким протестом против нашего намерения войти в союз северных стран, необоснованно уверяя, что это находится в противоречии с мирным соглашением. По данному вопросу СССР ещё трижды в угрожающей форме вмешивался в наше право на самоопределение. 27 сентября 1940 года, в день независимости 6 декабря, и две недели спустя, 18 декабря, хотя указанный оборонительный союз совершенно не был направлен против кого бы то ни было, а был предназначен только для защиты северных стран.

Против всяких международных правил и практически советские дипломатические и консульские представительства в Финляндии стремятся вмешиваться во внутренние дела Финляндии и занимаются шпионажем...

В связи с этим штат представительства СССР расширился до необыкновенных размеров. В посольстве г. Хельсинки 31 человек в дипломатическом корпусе, и 120 человек вспомогательного персонала. Три консула в консульстве в Петсаме, и 21 человек вспомогательного персонала...

Советский Союз требовал для себя находящийся в Вуоксе порог Валлинкоски, который бесспорно полностью был на финской стороне. Основанием для этого требования было то, что финны в своё время предполагали объединить строительство этого порога в одну электростанцию с г. Энсо, который оказался на русской стороне....

Сейчас когда СССР в связи с войной между Германией, распространил свои военные действия на территории Финляндии, наш долг защищаться... Наша вера в наши вооружённые силы и в достигшего мировой славы их руководителя, фельдмаршала К.Г.Маннергейма безусловна.

Господь судьбы в руках которого жизнь нашего народа, пусть направляет нас и приведёт нашу борьбу к окончательной победе!

Явление 5

Сергей встал со стула, и прошёлся по сцене. Затем он подошёл вновь к стулу, и встав за его спинкой продолжил: 29 июня 1941 года финские вместе с германскими начала совместное наступление. В тот же день началась эвакуация населения и производственного оборудования из г. Ленинграда. 115 стрелковая дивизия 23 армии под командованием генерал-лейтенанта М.Н.Герасимова прибывшая в начале войны на юг города Энсо² держала оборону против противника, а так же Яаски³ и Калалампи⁴. В результате жестокого боя 29 июня который вёлся в городе Энсо, спалил город до тла. В Кирву⁵, в 10 км от станции Сайрала, расположился медсанбат 115-ой стрелковой дивизии. Раненных отправляли по железной дороге. В этот же день противник был отброшен на прежние рубежи. Страшный бой вёлся и в деревне Калалампи в результате которой 1 июля вокзальное здание сгорело. 115-ая стрелковая дивизия 23-ей армии вместе с 21-ой армией не имея резервов должны были отступить к посёлку Антреа.

С 1 июля 1941 года восток Финляндии был оккупирован финскими войсками. Противник хотел выйти к берегам Финского залива в районе г. Койвисто⁶. С 4 по 31 июля 1941 года 23-я и 21-ая армия держали оборону посёлка Антреа.

31 июля 2-ой армейский корпус финнов провёл разведку боем, и 1 августа в полночь при поддержке авиации ВВС Финляндии и 5-го воздушного флота Германии перешёл в наступление на участке обороны дивизий 168-й, 142-й и 115-й. Противник хотел выйти на шоссе Хийтола – Куркийоки и на Кирву к станции Сайрала⁷. В первых боях 115-ой стрелковой дивизии отличился зачинатель снайперского движения в дивизии, красноармеец Ильяс Исмаилов, который уничтожил 11 захватчиков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1941 года был награждён орденом Ленина. Этим же указом была удостоена наград большая группа бойцов и генералов. Полковник Шумарин стал кавалером ордена Красного Знамени, а майор Долгов – ордена Красной Звезды. 26 июля финская канонерская лодка потопила советский тральщик «ТЩ-283»

---

² г. Светогорск

³ пос. Лесогорский

⁴ пос. Пруды

⁵ пос. Свободное

⁶ г. Приморск

⁷ пос. Бородинское

Явление 6

В зале стояла тишина. Сергей после непродолжительной паузы продолжил рассказ: 9-ая железнодорожная бригада лето 1941 года встретила в белоруссии, у западных границ страны. И так как железные дороги в районах Западной Украины и Западной Белоруссии имели слабую пропускную способность, бригаде поручили строительство железнодорожного участка от Беловежской Пуши до Оранчицы, сквозь густые леса, по топким болотам. Не хоженные места, гнус, тяжёлые болотные испарения – всё это довелось испытать советским бойцам.

Командиры и политработники почти безвыездно находились в частях бригады. В штабе, расположенном в заводском посёлке Грудки, появлялись редко. Бойцы брали пример с командира бригады подполковника Василия Ефимовича Матишева: быть с людьми, жить их думами и заботами, знать положение дел не на бумаге, а по собственным наблюдениям. Советские бойцы учились у него простоте, и такту в обращении с людьми, настойчивости в определении трудностей, умению спокойно, без суеты разбираться в самых запутанных ситуациях.

Василий Ефимович Матишев⁸ пользовался большим уважением. Был активным участником гражданской войны, за мужество и отвагу в борьбе с басмачеством в Средней Азии он был награждён орденом Красного Знамени. Комбриг В. Е. Матишев посвятил славным вооружённым силам и их железнодорожным войскам, в которых прошёл путь от командира роты батальона, полка, и бригады в предвоенные годы до генерал-майора технических войск, начальника железнодорожных войск Ленинградского фронта и командира соединения железнодорожных войск послевоенный период.

Яков Михайлович Майоров только что прибыл в бригаду на новую должность, и представился начальнику политотдела старшему батальонному комиссару Михаилу Ивановичу Бородулину.

Бородулин: Сейчас пойдем к комбригу. Он уже справлялся о вас. Что-то хочет предложить!

В кабинете Матишева не оказалось. Он ушёл на станцию. Почти бегом, прыгая по шпалам Бородулин с Майоровым спешили на станцию. За светофором бойцы выправляли стрелку. Комбриг был среди них. Матишев что-то измерял шаблоном, а потом отходил в сторону и, приложившись щекой к рельсу, смотрел, достаточно ли точно по уровню поднята стрелка на балласт. Заметив Бородулина, поднялся, отряхнул с одежды налипший песок, радушно поздоровался.

Матишев: Как самочувствие, товарищ Майоров? Что нового у однополчан?

Выслушав Майорова, он продолжил.

Матишев: Компанию мне не составите? Еду в батальоны. Познакомитесь с людьми, их делами. Правильно я предлагаю, Михаил Иванович?

Бородулин: Думаю, для комсомольского вожака такая поездка будет полезна. Я тоже присоединяюсь к вам.

Матишев: Вот и отлично.

Поездка с комбригом по частям, это было 5 – 6 дневные пребывания в каждом батальоне, глубокое изучение состояние боевой, специальной и политической подготовки, воспитательной работы, материально-бытовых условий личного состава. Это многочисленные встречи и беседы с военнослужащими, коммунистами и комсомольцами. Обучения и воспитания подчинённых, пройти их полный курс почитали за честь. Суть поездок была в том, чтоб найти инспекторский факт. Отыскать недостатки в парткомсомольских организациях. Помочь командиру.

---

⁸ 1905—1969 г.г.

Через несколько дней Михаил Иванович Бородулин был направлен на курсы предподготовки старшего политсостава при Военно-политической академии им. В. И. Ленина, где и застала его война. Бородулина назначили начальником политотдела 344 -й стрелковой дивизии. Он погиб в феврале 1942 года под г. Москвой.

На смену Бородулину пришёл старший батальонный комиссар Василий Никитич Ангелин... (Сергей сделал паузу). Секретарь партийной комиссии при отделе политпропаганды бригады батальонный комиссар Николай Иванович Лигатко...

29 июня Совнарком СССР и ЦКВКП (б) обратились к партийным и советским органам с директивой, в которой была развёрнута широкая программа борьбы с вероломным врагом. Провести мобилизацию. Партия требовала отстаивать каждую пядь родной земли. Драться до последней капли крови за города и сёла, проявляя смелость, инициативу и находчивость.

Важная роль отводилась железнодорожным войскам. Шло переформирование. К середине июля закончилось переформирование и 9-ой железнодорожной бригады.. Её командиром остался подполковник В.Е.Матишев. Военкомом бригады был назначен старший батальонный комиссар П.С.Алексеев. Начштаба – подполковник Н.А.Ханьков. помощниками командира бригады по технической части – подполковник П.А.Шиманский, по материальному обеспечению – полковник А.А.Афанасьев. Я.М.Майорова поступление в академию было отложено на неопределённое время. Яков Михайлович Майоров получил назначение на должность военкома 1-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона, которым командовал майор Д.А.Петрайтис⁹.

Обстановка на подступах к г. Ленинграду становилось более угрожающей. С запада немцы подошли к г. Луге. С севера на г. Ленинград через Карельский перешеек нацелились финские дивизии. Существовала реальная угроза прорыва немецких войск к южным подступам города.

---

⁹ 1901 – 31.08.1941

Явление 7

Сергей спустился к зрителям, и пройдя между рядами, продолжал *(на экране фотокадры менялись по мере того, что он рассказывал, а так же некоторые шумовые эффекты.):* 9-ой железнодорожной бригаде была поставлена задача прикрывать железнодорожные направления Карельского перешейка. Период от мобилизации и развёртывания проходил в сложных условиях, и требовал большого напряжения сил и высоких организаторских способностей командного и политического состава. Бригада была укомплектована командными кадрами в основном из запаса. Люди не имели достаточной военной и спецподготовки. В 1-ом железнодорожном батальоне приписной состав составлял 96%, причём треть из них в армии не служили и о военно-железнодорожном деле не имела представления.

Всё это требовало широкого размаха парт-политической работы, выработки наиболее целесообразных форм и методов её провидения. В один из июльских вечеров командование батальона собралось, и комбат майор Д.А.Петрайтис неторопливый, вежливый, поочерёдно назвал фамилии и должности.

«Политрук Майоров – военком. Политрук Иванов – парторг. Капитан Датьян – начштаба. Политрук Онуфриенко – инструктор по пропаганде. Старший лейтенант Байдин – снабженец. Прошу всех любить и жаловать.»

Особое внимание уделяли минно-подрывному делу. В батальоне было только два человека знакомых с ведением таких работ, а батальону требовались десятки специалистов. Обучались команды по эвакуации верхнего строения пути с использованием транспортёра, изобретение было самого комбрига Матишева, работе с путе-разрушителем системы «Червяк». Однажды красноармеец Лебедев подошёл к Майорову, и подаёт листок из выданной тетради.

Майоров: Что это?

Лебедев: Рапорт, товарищ военком.

Я.М.Майоров стал читать:

«Товарищ комиссар! Прошу вас послать меня на передовые позиции фронта. Мой брат находится на Западном фронте одной из передовых частей. Он мужественно сражается с врагом – немецкими оккупантами. Заявляю честно, что горю желанием вместе с братом бить этих бандитов. Я хорошо изучил и знаю пулемёт и клянусь, что буду метко разить врага».

Я.М.Майоров: Хороший рапорт написали вы, товарищ Лебедев.

Лебедев: Значит отпустите?

Я.М.Майоров: К сожалению должен вас огорчить. Вы очень нужны здесь, в нашем батальоне. Пойдём в роту, поговорим с нашими товарищами.

Я.М.Майоров шёл в расположение, и волнуясь думал, что ответить Лебедеву, проще, толковее и убедительнее. Разъяснить бойцам значение нашей нелёгкой работы, как доказать, что они принимают самое активное участие в войне против фашистских захватчиков.

Майоров (бойцам роты): Товарищи! Красноармеец Лебедев написал рапорт с просьбой направить его в действующую армию. Нам понятно его патриотическое стремление. Каждый из нас готов грудью встретить ненавистного врага. Современная война без железных дорог есть пустейшая фраза.

После того, как Лебедев услышал слова В.И.Ленина, красноармеец поднялся с места и сказал, что он всё понял. А так же дал слово ещё лучше освоить свою железнодорожную специальность. Но и пулемёт пригодится.

Военком: Пригодится!

Явление 8

Сергей поднялся на сцену и сев на стул, продолжил: Раннее утро. 1 августа. Батальон получил приказ привести в действие систему заграждений на участках от г. Выборга до государственной границы СССР с Финляндией. Накануне войска противника нанесли по частям 23-ей армии. В результате ожесточённых боёв врагу удалось прорвать полосу обороны, перерезать коммуникации, и развить наступление в направлении г. Выборга.

Батальон собрался на КП. Майор Д. А. Петрайтис как всегда спокойный и деловитый, зачитал приказ. В приказе было написано, что надо было необходимо разрушить пути, станции и мосты на участке длиной более 60 км. Часть оборудования, если позволит обстановка, эвакуировать. В помощь 1-го отдельного прислали 2 роты соседнего батальона.

Д.А.Петрайтис (твёрдо): Приказ должен быть выполнен во что бы то ни стало. Всем командирам штаба и политработникам немедленно отправиться в роты, как предусмотрено планом.

Яков Михайлович Майоров прибыл на узловую станцию Антреа часов в 10 утра. День обещал быть жарким. Солнце палило вовсю. В 7 км от станции в районе деревни Калалампи были слышны взрывы, кипел бой. На одном из путей стоял длинный состав из платформ. Бойцы грузили на них стрелочные переводы, рельсы, шпалы. Изредко над головой с зловещим шорохом проносились снаряды. Дальнобойная артиллерия противника была по большому железно-дорожному мосту через реку Вуокса.

Мост был заминирован. В случае отступления он должен быть взорван.

Майоров (пробегающему мимо красноармейцу): Где командир роты?

Красноармеец (показывая рукой в сторону тупика): Там!

В тупике готовили к работе путеразрушитель системы «Червяк». Огромная петля из согнутых швеллеров подсовывалось под рельсы, затем цеплялась к паровозу, и тот тащил её, срезая крепления, корёжа и увеча за собой верхнее строение пути.

Майоров (Рогозину): Прикрытие выставили?

Рогозин: Так противник ещё далеко.

Майоров: Фашисты могут оказаться тут с минуты на минуту.

...Финны появились вечером. Роту автоматчиков атаковали советские батальоны с территории близлежащего сахарного завода, пытаясь, по-видимому овладеть станцией. А затем прорваться к мосту через Вуоксу и захватить его невредимым. Выставленный в охранение взвод лейтенанта Боговина встретил врага дружным огнём. Получив отпор, финны стали ждать подкрепления и, когда оно прибыло, вновь пошли в атаку. Бой гмел уже на всей станции. Метко косил из пулемёта младший сержант Громов. Связной красноармеец Красносельский несколько раз под пулями пробирался от подразделения к подразделению, передавая приказы и распоряжения командира.

Финны успокоились только с наступлением темноты. Ночью прибыл Д.А.Петрайтис со взводом красноармейцев. Отдыхать было некогда. Батальон продолжал разрушать станцию. Всё более ценное грузили на платформу. Раненых, среди которых оказался комроты старший лейтенант Рогозин, отправили в тыл.

Я.М.Майоров с комбатом обошли линию обороны. Беседовали с бойцами. Предупреждали командиров о готовности к отражению атаки врага.

Внезапно завывли мины. Финны пошли в атаку. Во фланг им ударил путёмёт красноармейца Епифанова. Меткие очереди расстроили вражеские боевые порядки, финны отступили за шоссе. Огневую позицию пулемётного расчёта засекли вражеские наблюдатели. По кустам, где укрывался Епифанов с товарищами, открыли шквальный миномётный и ружейный огонь. (в зале послышалась стрельба, взрывы.) Осколками мин и пулями были сражены красноар-

мейцы Карташов и Блатов, Командира расчёта Епифанова ранило. Пулемёт замолчал. Но едва финские автоматчики поднялись в атаку, по врагам снова полосонули меткие очереди.

Истекающий кровью боец косил врагов, воодушевляя своей стойкостью всех защитников станции. Бой продолжался сутки. Огонь и атаки противника усиливались с каждым часом. Финские «кукушки» -снайперы, укрывшись на высоких соснах вокруг станции, старались вывести из строя командиров.

Майоров (Петрайтису): Надо взрывать вокзал, и отходить к мосту. Там сейчас люди нужнее.

Петрайтис: Знаю. Но приказа нету на подрыв...

Яков Михайлович: А кто его отдаст? Пехота отошла к реке, наверное, переходит на ту сторону. Мы свою задачу выполнили...

Яков Михайлович уговаривал Дмитрия Августовича отступить потому, что боялся за судьбу моста через р. Вуоксу. Финны могли обойти, и выйти левее к реке, и захватить очень важную переправу невредимой. Взвод, оставленный для прикрытия, не располагал достаточным количеством людей, и огневых средств, чтобы сдерживать натиск врага. Но Майоров понимал и комбата. Приказы на разрушение железнодорожного пути им поступали от командиров стрелковых соединений, в полосе которых им приходилось работать, а зачастую и запрещали производить разрушения, утверждая, что участки не будут сданы противнику, и их ещё можно использовать для движения поездов. Эта нерешительность иногда оборачивалась тем, что враг захватывал перегоны и станции совершенно неповреждёнными. Так случилось потом на участках Яккима, Элисенваара, Хитола.

Комбат: Всё! Взрываем вокзал и отходим!

К реке они подошли когда там уже шла интенсивная перестрелка между просочившимися группами финнов и бойцами взвода прикрытия. По мосту продолжали отходить части 115-ой стрелковой дивизии. Вода в реке кипела от разрывов мин и снарядов. Несколько раз на бреющем полёте проносились фашистские самолёты, поливая отступающих огнём из пушек и пулемётов. Четыре взвода батальона, а так же роты 38-го отдельного плотничного батальона быстро заняли заранее позиции у моста, а Майоров с Петрайтисом заторопились к блendaжу, где расположилась подрывная команда и был установлен телефон.

Ещё издали через распахнутую настежь дверь блиндажа они слышали громкий голос комбрига подполковника Василия Ефимовича Матишева. Спустившись, Майоров с Петрайтисом застали его у телефона. Обычно сдержанный и уравновешенный, подполковник в этот раз нервничал. Майоров с Петрайтисом остановились у дверей, ожидая окончания разговора. Из услышанного можно было понять, что комбриг добивался распоряжения, в котором было бы точно указано время взрыва моста. «Наверху» медлили. Хотя было ясно, что к вечеру сюда могли подойти основные силы противника, и двум железнодорожным ротам не хватит сил удержать мост.

Наконец В. Е. Матишев закончил разговор, и швырнув трубку на аппарат, повернулся.

Матишев: Докладывайте!

Д.А.Петрайтис: Станцию Антреа¹⁰ оставили. Имущество или уничтожено или взорвано. Оборона моста организована.

Матишев: Хорошо! Пригласите капитана Кобяка!

Капитан Кобяк, начкоманды подрывников, тут же предстал перед комбригом.

Матишев: У вас всё готово?

Капитан: Так точно!

Матишев: Сколько электросетей проведено к мосту?

Кобяк: Три!

---

¹⁰ св. Андрей Первозванный

Матишев: Люди надёжные?

Я.М.Майоров: Для подрыва моста, товарищ подполковник, назначены лучшие красноармейцы... Все – коммунисты и комсомольцы.

В.Е.Матишев: Это хорошо!

Матишев присел к столу. Он немного успокоился. Видя, что комбриг «отошёл», Майоров пригласил его на собрание коммунистов батальона, которое было назначено на вечер.

В.Е.Матишев: Время ли сейчас проводить его?

Я.М.Майоров: Думаю, что самое время. У меня шесть заявлений о приёме в партию, товарищ подполковник. Все заканчиваются словами: «Хочу идти в бой коммунистом!»

Матишев встал, застегнул ворот гимнастёрки, и с большой теплотой сказал, что у них замечательные люди, и что никакому врагу нас не одолеть!

Коммунисты батальона собрались вечером в тесной землянке. Перестрелка затихла. Лишь изредко то там, то здесь рвались мины да постучивали, будто переговариваясь, пулемёты. Советские стрелковые части уже отошли за реку, и воины-железнодорожники теперь противостояли врагу, выжидавшему удобного момента для атаки.

Перед тем, как зачитать заявления о приёме в партию, Я.М.Майоров предоставил слово комбригу.

В.Е.Матишев: Наша задача задержать противника у реки, а при отходе уничтожить мост!

Я.М.Майоров зачитал заявление лейтенанта Степана Сидоренко: За дело ленинской партии буду сражаться самоотверженно, не жалея ни своей крови, ни самой жизни. В бой хочу идти коммунистом!

В таком же духе высокого патриотизма, верности партии были написаны заявления красноармейцев Олега Орлова, сержанта Афанасия Колесникова и других бойцов. Решение коммунистов было единодушным: «Принять».

Датьян (подрывник): Коммунисты не подведут! Не один вражеский солдат найдёт тут себе могилу.

В слабоосвещённой землянке, со стен которой от недалёких взрывов и мин сыпалась земля.

Утро. После продолжительной артподготовки, финские части вновь пошли на штурм советской обороны. Располагая подавляющим перевесом в живой силе и технике, они смогли прорваться к мосту. Медлить больше было нельзя. Комбриг отдал распоряжение подорвать мост. Капитан Кобяк крутанул машинку, но взрыва не последовало. Осколками снарядов перебило провода элетросети.

Датьян (командиру): Разрешите исправить сеть?

Командир: Хорошо. Мы прикроем тебя огнём!

Бесстрашный боец бросился под пули и осколки мин. По откосам насыпи он пробрался к повреждённому мосту, срстил оборванные провода и вернулся невредимым. Но пока боец возвращался, мина снова угодила в электросеть. И вновь коммунист Датьян срачивал их на глазах восхищённых его подвигом товарищей. Когда на мосту аоявилась атакующая группа финнов, мощный взрыв поверг в воды реки Вуоксы (в зале шумовой эффект взрыва и скрежет моста) 164-ёх метровую громаду и вместе с нею десятка два вражеских автоматчика...

...С боями батальоны отходили к г. Выборгу. Там в это время уже вели заградительные работы другие подразделения 1-го отдельного батальона. Они минировали железнодорожный узел и подходы к нему. Готовили к взрыву мосты через Выборгский залив. Войска 23-ей армии отошли под давлением превосходящих сил противник, и выполнять поставленные задачи батальону пришлось без прикрытия полевыми частями. Три роты заняли оборону на ближних подступах к г. Выбргу, отражая попытки финнов прорваться на железнодорожный узел, и захватить его хозяйство исправным, а две оставшиеся роты под непрерывным артиллерийским и миномётным огнём противника отправляли в тыл подвижной состав и скопившиеся

на станции грузы, разрушали станционные пути. Через Выборгский залив они успели взорвать вокзал и несколько мостов.

Одна из железнодорожных рот во главе с лейтенантом Хатеевым погибла разрушая перегон между станциями Кайвисто и Хумалюки. Прорвавшийся в советский тыл противник отрезал роту от своих частей и окружил её. Два дня шёл бой. Силы роты таяли. Оставшиеся бойцы, после гибели комроты лейтенанта Хатеева, взорвали последний мост через ручей, устроив крушение трёх составов, и путеразрушителя попытались прорвать кольцо окружения. В расположение Я.М.Майорова вышел только один человек...

...Шёл конец августа 1941 года. Враг прорвал нашу оборону у посёлка Райвола и предпринял наступление на станцию Тюриеева, чтобы отрезать отход к г. Ленинграду советским частям, ведущим тяжёлые бои в Приморском районе. 1-ый отдельный восстановительный железнодорожный батальон получил приказ прекратить разрушение пути на участке и занять оборону севернее станции Райвола.

30—31 августа воины-железнодорожники отражали атаки вражеских войск. Не покидали поля боя раненые. Место убитых занимали их товарищи. Сильное давление противник оказывал на правый фланг обороны батальона, стремясь перерезать железную и шоссейную дороги. Финны неоднократно бросались в атаку, обрушивая на узкий участок обороны шквал миномётного и артиллерийского огня. Внезапно, перед бойцами появился комбат майор Дмитрий Августович Петрайтис. Быстро оценив обстановку, он взял управление боем в свои руки, усилил огневую мощь за счёт переброски нескольких пулемётных расчётов с других участков обороны. Атаки противника с большими для него потерями были отражены. Но своих попыток овладеть станцией Райвола враг не оставил.

В разгар боя к Я.М.Майорову в окоп спрыгнул связной.

Связной: Товарищ Военком! Вас спрашивает тяжело раненный красноармеец Орлов.

Олег Орлов, которого недавно приняли в партию, лежал у стены полуразрушенного сарая. Около него суетилась санинструктор. Заметив Я. М. Майорова, Орлов приподнял голову, и снова уронил её на только что подложенную кем-то заботливо плащ-палатку.

Орлов (с трудом): Умираю... Вот... Спросить хотел... Могу я считать себя коммунистом?

Я.М.Майоров (успокаивая бойца): Ну что ты такое говоришь?! Поживём ещё, повоюем! Сестричка же говорит, что рана не опасна. Партбилет скоро получишь!

Орлов: Спасибо!

Орлов слабо улыбнулся. И закрыл глаза... Навсегда... Погиб в том бою и красноармеец Колесников...

Сергей сделал большую паузу... Прошёлся по сцене.. Спустился к зрителям и продолжил: Вечером 31 августа по окопам пронеслась весть... Убит Д. А. Петрайтис!!!! Мина разорвалась рядом, и осколки попали в голову и грудь! Дмитрий Августович Петрайтис... Кадровый командир Красной Армии. Окончил Военно-транспортную академию. Преподавал в Ленинградском военном училище военных сообщений. Посмертно награждён орденом Красного Знамени... Бой на станции Райвола¹¹ оказался последним для многих 1-го отдельного железнодорожного батальона...

Занавес закрывается.

---

¹¹ пос. Роцино

Остров «Чёрная река» пьеса

Действующие лица:

Иван Владимирович: торговец, мореплаватель, Есть три дочери.

Маша: старшая дочь, сестра Василисы и Даши.

Даша: средняя дочь, сестра сестра Василисы и Маши.

Василиса:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.